

Регион: экономика и социология, 2008, № 3, с. 183–199

**ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ И ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ)**

А.А. Кисельников, И.В. Курцев *

*Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Новосибирской области*

** Научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
СО РАСХН*

Аннотация

На материалах сельскохозяйственных переписей 1917, 1920 и 2006 гг. и текущей статистики анализируется развитие сельского хозяйства Сибири. Выделены этапы позитивного и деструктивного развития сельского хозяйства макрорегиона. Анализируется период реформ 1990-х годов, сформулированы проблемы современного этапа развития сибирского села и дана количественная оценка этих процессов.

Ключевые слова: Сибирь, экономика, сельское хозяйство, сельскохозяйственные переписи, статистические данные, предельная продуктивность территории, продовольствие, обеспеченность

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. – уникальное событие не только в истории российской статистики, но и в истории сельского хозяйства страны. Получен огромный и разнообразный по содержанию массив информации, который имеет многоцелевое

значение. Хотелось бы выразить надежду, что при государственном подходе к использованию материалов переписи и при корректной интерпретации ее итогов удастся покончить с внедренным в массовое сознание мифом о наших несметных земельных ресурсах и о том, что достаточно только привлечь «эффективных менеджеров-реструктуризаторов», как все наладится. Под прикрытием этого мифа в смутное время реформ 1990-х годов был принят пакет законов, запустивших механизм купли-продажи земли, невзирая на исторический опыт и угрозу национальной безопасности.

По размеру территории Россия находится на первом месте в мире, а по так называемой «эффективной площади»¹ – только на пятом. Лишь третья часть территории страны пригодна для жизни и ведения рентабельного сельского хозяйства. В Сибири эта доля еще ниже. Основные сельскохозяйственные угодья Западной Сибири южнее Транссиба по показателю предельных значений температурного параметра (+0,2°C) характеризуются понятием «на пределе продуктивной территории». В местах же восточнее оз. Байкал и севернее Томска комфортно жить и вести рентабельное сельское хозяйство нельзя. Остальная (и большая) часть территории Сибири, за исключением нескольких очагов освоения природных ресурсов, может лишь упоминаться в риторических рассуждениях на тему «сколько Франций может уместиться на территории...».

«Сельскохозяйственные угодья» – это еще более узкое понятие, чем «продуктивная площадь» (поскольку требуются плодородный слой, вегетативный период, условия увлажнения). К тому же под воздействием хозяйственной (и бесхозяйственной) деятельности человека, а также вследствие планетарных и региональных биосферных процессов сельхозугодья неуклонно сокращаются. В Сибири находится большая часть гидроэнергетических мощностей страны, поэтому затопленными оказались лучшие земли в Новосибирской, Иркутской областях и Красноярском крае. В итоге сегодня сельхозугодья занимают 56 млн га, или 11,8% от территории Сибирского федерального округа (СФО).

Нельзя не замечать тревожной ситуации, в которой мы живем. Оленьих пастбищ в нашей стране в 1,5 раза больше, чем земель, при-

¹ Термин «эффективная площадь» ввел в научный оборот в XIX в. французский географ Ж.Э. Реклю в своем труде «Земля и люди. Всеобщая география».

годных для продуктивного сельского хозяйства, а пашни (около 100 млн га) с учетом более низкой (в 4 раза по сравнению с Западной Европой) урожайности уже сейчас не хватает для самообеспечения страны продуктами питания.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. показывают, что есть уникальная возможность провести интегральную оценку оставшихся в России сельскохозяйственных земель и сформулировать принципиальные изменения в земельной и аграрной политике государства.

МЕСТО СИБИРИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СТРАНЫ И СПЕЦИФИКА РЕГИОНА

По данным текущей статистики по состоянию на 1 января 2007 г. и предварительным итогам переписи 2006 г., доля Сибирского федерального округа во всей площади сельхозугодий и во всем объеме производимой в стране сельскохозяйственной продукции выше, чем его доля в численности населения страны (рис. 1). На округ приходится 13,8% численности населения, 25,7% площади сельхозугодий, 19,8% посевной площади, 14,3% производства сельскохозяйственной продукции, 13,9% продукции растениеводства, 16,5% продукции животноводства, 20% поголовья крупного рогатого скота, 19% поголовья свиней.

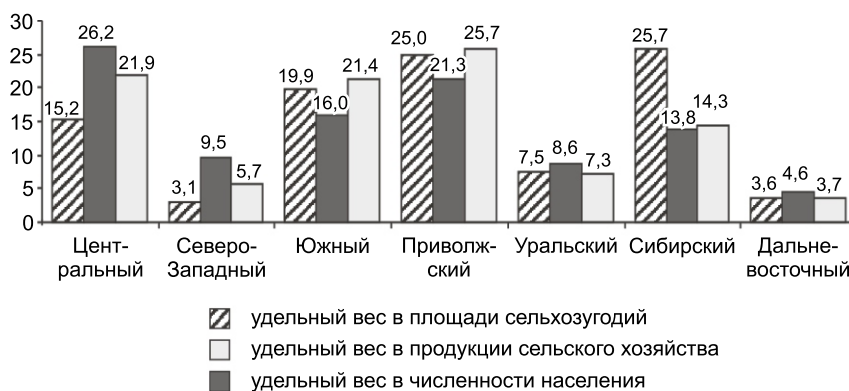

Рис. 1. Распределение федеральных округов по площади сельскохозяйственных угодий, численности населения и продукции сельского хозяйства

Если рассматривать Сибирь в экономико-географическом понимании, то к территории СФО нужно добавить Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В этом случае доля Сибири по численности населения составит 16,2%, по сельхозугодьям – 26,8, по пашне – 21, по валовой продукции сельского хозяйства – 17,3% (в среднем за 2001–2003 гг.). По сравнению с до-реформенным периодом (1986–1990 гг.) вклад Сибири в сельскохозяйственное производство России увеличился с 16,6 до 17,3%.

Можно выделить ряд особенностей этого макрорегиона, отличающих его от других сельскохозяйственных районов страны.

Во-первых, это холод. Период вегетации со среднесуточной температурой выше +10°C колеблется по районам Сибири в диапазоне от 75 до 150 дней. В европейской части России этот период не бывает меньше 120 дней.

Во-вторых, в Сибири практически нет земель, где не требуется проведение работ по преодолению тех или иных неблагоприятных природных факторов. Наиболее серьезный из них – засуха. В зоне недостаточного количества осадков находится 50% пашни; засуха повторяется с периодичностью раз в три года. По совокупности действия природных факторов за длительный период наблюдений в среднем три года из пяти являются неурожайными. Это позволяет относить Сибирский регион в целом к зоне рискованного земледелия.

В-третьих, в Сибири самая низкая трудообеспеченность. На 100 га пашни приходится три работника, тогда как по России в среднем – четыре; в расчете на 100 га сельхозугодий разрыв еще больше: 1,5 и 2,4 работника соответственно.

В-четвертых, фондооснащенность 1 га сельхозугодий в Сибири составляет лишь 60% от среднего уровня по стране, хотя экстремальные природные условия и более короткий полевой сезон предполагают более высокую фондовооруженность и ресурсообеспеченность.

Агроклиматический потенциал Сибири оценивается на уровне 60% от среднего по России, а в Забайкальском крае, Республике Тыве и Республике Бурятия – 35%.

В-пятых, в качестве положительного момента можно отметить более высокую, чем в среднем по России, землеобеспеченность. В расчете на одного проживающего в Сибири приходится 2,14 га, в том числе

пашни – 1,06 га. По России в среднем эти показатели составляют соответственно 1,33 и 0,83 га, т.е. они примерно в 1,5 раза ниже.

В-шестых, несмотря на менее благоприятные природные условия и худшую ресурсобеспеченность, сельское хозяйство Сибири оказалось более устойчивым под ударом реформ. Так, объем производства мяса снизился по сравнению с 1990 г. в Сибири в 1,8 раза, а в целом по стране – в 2 раза, молока – соответственно в 1,5 и 1,6, зерна – в 1,2 и 1,4 раза.

Агропромышленный комплекс Сибири лучше обеспечивает проживающее здесь население продуктами питания. На одного жителя в СФО производится по сравнению со среднероссийскими показателями молока больше на 17%, мяса – на 15, картофеля – на 22, зерна – на 10% [1].

В-седьмых, анализ зарубежных и отечественных публикаций по долгосрочным экологическим прогнозам, несмотря на их вероятностный характер, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что для Сибири климатические изменения будут благоприятными. На фоне ухудшения экологической ситуации во многих сельскохозяйственных районах планеты это будет означать повышение роли данного региона в продовольственном обеспечении страны.

Понимание того, что в этом суровом по природно-климатическим условиям и трудодефицитном регионе успешное ведение сельского хозяйства должно базироваться на достижениях науки и современных технологиях, сформировалось еще в начале прошлого века. Но этапы уверенного, поступательного развития сменялись кризисами и разрухой, которые отбрасывали сельское хозяйство Сибири на много лет назад.

Данные переписей и текущей статистики позволяют не только выстроить и проанализировать динамику основных параметров развития сельского хозяйства, но также, сопоставив эту динамику с ключевыми историческими событиями и этапами социально-экономического развития страны, сделать полезные выводы.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ В XX в.

В современном восприятии экономика Сибири ассоциируется в первую очередь с нефтегазовым комплексом, добычей сырья, тяжелой промышленностью. Но 100 лет назад, как и в более ранний период, Сибирь развивалась как аграрный регион.

В начале XX в. Россия имела мощный, растущий демографический потенциал (в семьях было по шесть-семь детей). Славянский этнос находился в пассионарной фазе, и основной вектор его движения был направлен на восток. Этому способствовали не только обширные неосвоенные территории Сибири, но и отсутствие частной собственности на землю (помещичьего земледелия) к востоку от Урала, более щадящая, чем в западных районах страны, налоговая политика (налоговые ставки в диапазоне 10–22% дохода) и сильная государственная поддержка, в том числе в рамках Столыпинской реформы 1907–1913 гг.

Результатом такой осмысленной стратегии стал резкий рост объемов производства и товарности сельского хозяйства Сибири. Основной целью строительства крупнейшей в мире Великой сибирской магистрали был вывоз зерна из Сибири. Но уже накануне ввода в эксплуатацию первого участка магистрали (Челябинск – Новониколаевск) С.Ю. Витте ввел заградительный тариф – так называемый «челябинский перелом тарифов» [2]. Цель его – спасти от разорения под давлением дешевого сибирского хлеба помещичьи хозяйства центральных губерний. Эта мера примерно на 30% увеличивала стоимость провоза хлеба из Сибири до балтийских портов.

Правда, вскоре выход сибирскому хлебу и другим товарам из Сибири был найден: их стали вывозить по направлению Называевская – Пермь – Вятка – Котлас – Архангельск. На данном маршруте транспортные затраты были ниже, поскольку они были свободны от «челябинского перелома». Это способствовало продвижению сибирского зерна на европейский рынок (через Архангельск) и обеспечению хлебом севера европейской части России, где часто случались неурожай и вызванные этим голодовки. Не случайно Пермь-Котласскую железную дорогу С.Ю. Витте рассматривал как составную часть Великого сибирского пути. Самостоятельный интерес представляет опыт использования железнодорожных тарифов в качестве инструмента регулирования зерновых и продовольственных рынков России.

Приведем несколько цифр и фактов, характеризующих результаты аграрного развития Сибири в первые 15 лет XX в.:

- в период 1901–1914 гг. в Сибирь прибыло 2,7 млн чел., из которых около 90% пополнили сельское население [3];
- посевные площади за это время увеличились в 2 раза. Среднегодовое производство зерна в 1911–1915 гг. превысило уровень 1901–1905 гг. на 66%;
- поголовье крупного рогатого скота с 1900 по 1916 г. увеличилось примерно в 1,7 раза. Соответственно динамике развития животноводства выросло производство мяса. В 1916 г. доля сибирского мяса на рынках Москвы и Петербурга составляла 45–50% [4]. Вывоз сливочного масла из Сибири увеличился с 1050 тыс. пудов в 1900 г. до 4612 тыс. пудов в 1915 г. [5]. Экспортная выручка от продажи масла вдвое превысила доходы от золотодобывающей промышленности.

Возникает закономерный вопрос: почему так различаются, можно сказать, противоположны результаты аграрного развития Сибири в начале XX и XXI столетий? Ведь несмотря на то, что указанные периоды (1900–1916 гг. и 1991–2006 гг.) разделяет 90–100 лет, оба они могут быть названы периодами становления капитализма в России. Однако в первом случае (1900–1916 гг.) население в массовом порядке приезжает в Сибирь, а во втором – уезжает. В начале XX в. наблюдался резкий рост площади пашни, валовых сборов зерна, поголовья скота, экспорта и т.д., а в результате рыночных реформ 1990-х годов все эти показатели падают, и сельское хозяйство Сибири не может прокормить даже собственное население, несмотря на достижения научно-технического прогресса.

Институциональная теория, не вдаваясь в политические оценки (кто виноват и в чьих интересах), на подобные вопросы дает лаконичный ответ: причина – в разнице институтов. Действительно, если приглядеться, то при внешнем сходстве этих исторических эпох между ними имеется масса различий, в том числе принципиальных. Резкая, революционная ломка одних институтов и поспешная их замена другими ввергают в шоковое состояние экономику и социальную сферу. Статистика беспристрастно фиксирует результаты этих болезненных трансформаций, накапливая ценный эмпирический материал для анализа.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ В СИБИРИ В 1920 г.

Сопоставление итогов переписей 1920 и 2006 гг. интересно в историческом контексте. Обе они проводились после революционных потрясений, ввергнувших сельское хозяйство в состояние тяжелого кризиса.

В Сибири была слабо развита земская статистика, поэтому основная нагрузка при проведении переписи 1920 г. легла на статистические подразделения переселенческих управлений. Перепись проводилась и результаты ее обрабатывались по шести губерниям: Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской, Томской. Переписывалось семь категорий хозяйств: крестьянские общины; коммуны; артели; совхозы; поселки городского типа; полевые посеы; хутора и другие изолированно расположенные хозяйства. Всего было переписано 1,2 млн хозяйств, разместившихся в 16688 пунктах. Подавляющее их число составляли общинные крестьянские хозяйства (в Алтайской губернии – 99%, в Омской – 99,3%). Аналогичным образом распределились по категориям хозяйств посевные площади (в Алтайской губернии – 99,3%, в Омской – 98,7%) [6, 7].

В каждом крестьянском хозяйстве в среднем по Сибири было 5,57 души, в том числе 2,52 работника, и велось оно преимущественно без привлечения наемных работников. Наемной рабочей силой пользовались 2,7% хозяйств, количество нанятых работников составляло лишь 0,6% от общего их числа [8].

По сравнению с 1917 г. – годом предыдущей сельскохозяйственной переписи в 1920 г. общая площадь посевов уменьшилась на 15%, поголовье лошадей сократилось на 25%, крупного рогатого скота – на 44%, мелкого скота – на 33%. В среднем на одно хозяйство приходилось 4,8 десятины (1 десятина = 1,0925 га) полевой посевной площади, 2,4 головы лошадей, 2,5 – крупного рогатого скота, 4,7 – мелкого скота против соответственно 6,5; 3,7; 5,1 и 8 в 1917 г. В посевной площади 96,6% занимали зерновые культуры, что свидетельствует о еще большей степени распространения монокультуры по сравнению с 1917 г., когда на зерновые приходилось 95,2% посевов [6, 7]. В среднем каждое десятое хозяйство было лишено основы сельскохозяйственной деятельности, т.е. не имело ни земли, ни скота.

Значительно ухудшилась обеспеченность крестьянских хозяйств машинами и орудиями. Так, в 1920 г. по сравнению с 1917 г. по Сибири в целом количество плугов уменьшилось на треть, сеялок – в 2,4 раза. Об уровне технического оснащения крестьянских хозяйств можно судить по данным, касающимся Алтайской губернии. На 100 крестьянских хозяйств приходилось 47 плугов, 12 сох, 142 бороны с железными зубьями, одна сеялка, 10 жнеек, 11 сенокосилок, 10 конных граблей, шесть молотилок, один сепаратор, две маслобойни, 116 кос, 65 серпов [9].

Данные переписи 1920 г. отразили тяжелейшее состояние сельского хозяйства Сибири, обусловленное последствиями Первой мировой и Гражданской войн и политикой военного коммунизма, в результате которых рынок сельскохозяйственной продукции был почти полностью закрыт, его сменила продразверстка с обязательной сдачей продукции в количестве, намного превышающем ее излишки у крестьян. Почти полностью было разрушено сибирское маслоделие.

Эти данные стали одним из аргументов в пользу изменения государственной политики в отношении крестьянства. В 1921 г. были провозглашены замена продразверстки продналогом и переход к новой экономической политике, обещавшей повышение материальной заинтересованности крестьян. Эта политика базировалась на восстановлении товарно-денежных отношений, усилении стимулирующей роли налогов, применении льготного режима налогообложения. Именно НЭП стал основой довольно быстрого преодоления кризиса сельского хозяйства².

ПЕРИОДЫ ПОДЪЕМА И СПАДА АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ В XX в.

После 1920 г. вплоть до 2006 г. в Сибири, как и во всей стране, сплошные сельскохозяйственные переписи не проводились. В связи с организацией действовавшего учета, колхозной и совхозной отчетности необходимость в них отпала. Основу сельскохозяйственной статистики в советский период составляли данные сельсоветской

² Более подробно итоги переписей 1920 и 2006 гг. рассмотрены в статье [10].

и хозяйственной отчетности, а также результаты нерегулярно проводимых выборочных или частичных переписей.

Имеющиеся статистические данные (как архивные, так и опубликованные в открытой печати) позволили исследователям сформировать динамические ряды основных натуральных статистических показателей, характеризующих развитие аграрного сектора экономики Сибири в сопоставимых границах.

Отметим несколько ключевых событий в интервале 1920–2000 гг.:

- 1923 г. – переломный год, ознаменовавший переход от политики военного коммунизма к НЭПу;
- 1927–1928 гг. – восстановление сельскохозяйственного производства в Сибири. Достигнуты показатели 1915–1916 гг. по растениеводству и животноводству;
- 1928 г. – поездка И.В. Сталина в Сибирь, положившая начало внедрению методов грубого административного нажима на крестьян, сворачиванию НЭПа и развертыванию кампании коллективизации. Коллективизация сельского хозяйства была проведена в экстремально короткие сроки и принудительным способом. Она привела не только к резкому спаду сельскохозяйственного производства, но и к безвозмездному изъятию из села колоссальных ресурсов всех видов для целей индустриализации, национальной обороны и реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Крайне тяжелые последствия для страны в целом и для Сибири в частности имел вызванный коллективизацией слом многовекового жизненного уклада у большей части населения. В результате, можно сказать, насильственным способом был осуществлен переход от многодетной семьи к семье, имеющей, как правило, двух детей (первый демографический переход).

Как видно из табл. 1, в течение XX в. периоды подъема сельского хозяйства чередовались с периодами кризиса или резкого спада. Иногда это было обусловлено проявлением причин внешнего характера, но в большинстве случаев – недостаточно продуманными экспериментами во внутренней политике.

Таблица 1

Подъемы и спады в аграрном развитии Сибири в XX в.

Период	Характеристика процесса	Результат
1901–1916 гг.	Рост сельскохозяйственного производства – экстенсивный и интенсивный, связанный с аграрной экспансией и проведением Столыпинской реформы	+
1917–1922 гг.	Резкий спад сельскохозяйственного производства вследствие Первой мировой и Гражданской войн и политики военного коммунизма	–
1923–1928 гг.	Восстановительный рост сельскохозяйственного производства в условиях НЭПа	+
1928–1933 гг.	Спад сельскохозяйственного производства вследствие коллективизации, резкого перехода к новым организационным формам	–
1934–1940 гг.	Рост сельскохозяйственного производства на базе коллективных предприятий и достижений НТП	+
1941–1945 гг.	Спад сельскохозяйственного производства вследствие Великой Отечественной войны	–
1946–1950 гг.	Рост сельскохозяйственного производства – восстановление довоенного уровня	+
1951–1970 гг.	Рост сельскохозяйственного производства, укрепление материальной базы села. Широкое распространение волонтеристского подхода	+ –
1971–1990 гг.	Рост сельскохозяйственного производства на базе НТП, инвестиций. Ухудшение динамики к концу периода («перестройка»)	+ –
1991–2000 гг.	Резкий спад сельскохозяйственного производства	–

Здесь уместно отметить, что сельское хозяйство Сибири практически во все указанные периоды (военный коммунизм, коллективизация, послевоенный восстановительный рост) подвергалось большим изъятиям хлеба и других ресурсов, чем аграрные регионы европейской части страны. Данные статистики этот вывод подтверждают.

В целом можно утверждать, что в XX в. в развитии сельского хозяйства Сибири прогресс наблюдался только 60 лет. Остальные 40 лет –

регресс, вызванный разрухой после революции, войнами и деструктивными реформами. Закономерным итогом такого изнурительного «бега на месте» в течение 100 лет стало, в частности, то, что если в 1901–1905 гг. среднегодовой чистый сбор (без семян) зерновых культур на душу населения в Сибири составил 608 кг, то в 1999–2002 гг. на душу населения производилось зерна почти столько же – 602 кг, но включая семена [11].

Таким образом, с точки зрения продовольственного обеспечения населения ситуация за 100 лет даже ухудшилась, несмотря на выдающиеся достижения научно-технического прогресса в XX в. В других секторах экономики наша страна достигла невиданных высот: ВВП за 100 лет увеличился в 79,3 раза, основные фонды – в 89,1, промышленное производство – в 216,3, внешнеторговый оборот – в 257 раз [12].

По Сибири таких опубликованных данных нет, но есть основания полагать, что они в разы выше, чем в среднем по стране (городское население в Сибири за 100 лет выросло в 55 раз, а по России – в 11 раз). На фоне этих цифр результаты развития аграрного сектора сибирской экономики выглядят совершенно неудовлетворительными, причем наиболее деструктивным оказался период рыночных преобразований – 1990-е – начало 2000-х годов.

ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ АПК СИБИРИ В ПЕРИОД 1990–2006 гг.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и данные текущей статистики позволяют сделать следующие выводы.

1. По разным причинам значительное число сельхозпроизводителей СФО по всем без исключения категориям хозяйств прекратили свою деятельность (рис. 2). Особенно выделяется категория крестьянских (фермерских) хозяйств: из них прекратили или приостановили свою деятельность около 60%. Близкие результаты получены по индивидуальным предпринимателям: их осталось 56,2%. Видимо, в силу природно-климатических условий, исторических традиций и иных причин фермерская форма хозяйствования не приживается на сибирской земле. Не случайно и в рамках Столыпинской реформы

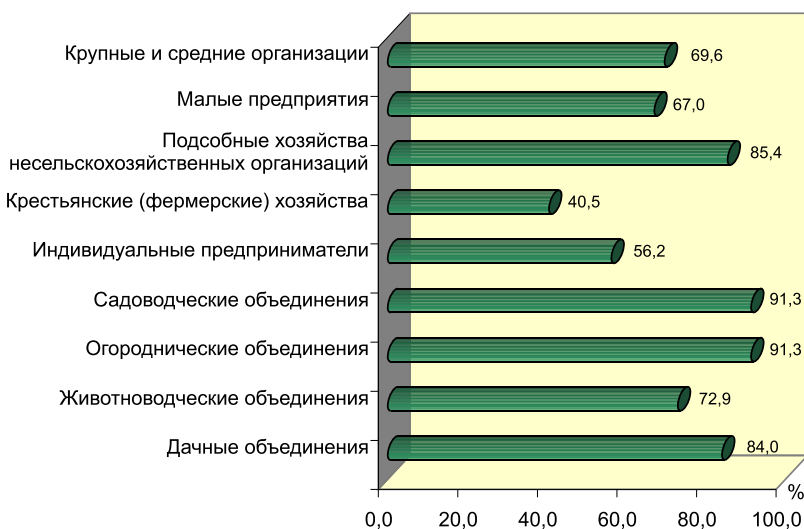

Рис. 2. Удельный вес сельскохозяйственных производителей, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность в 2006 г., % от общего числа соответствующей категории хозяйств

1907–1913 гг. при более благоприятной демографической ситуации и более эффективных формах стимулирования во всем Зауралье удалось создать лишь 72 тыс. фермерских хозяйств, на долю которых приходился лишь 1% сельхозугодий.

2. Из общей площади земли сельскохозяйственного назначения, по предварительным данным переписи 2006 г., фактически используется 73%, в том числе по категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации – 72,1%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 81,7, хозяйства населения – 73,5%.

В докладе академика РАСХН С.А. Донченко на Первом съезде работников АПК Сибири (г. Барнаул, 25 октября 2007 г.) [1] было отмечено, что за последние 15 лет общая площадь сельхозугодий в Сибири сократилась на 5,3 млн га, в том числе площадь пашни – на 4,6 млн га. Идет стихийный процесс вывода пашни из оборота, что сопровождается засорением и закустариванием. Посевная площадь зерновых культур уменьшилась на 25%.

3. Крупные и средние организации сохранили основную долю в структуре используемых земель сельскохозяйственного назначения (62%). На долю фермерских хозяйств приходится 11%, малых предприятий – 10, хозяйств населения – 9%.

4. Производство сельскохозяйственной продукции в Сибири не достигло дореформенного уровня, за исключением производства овощей и картофеля (табл. 2). Потери объемов производства в период 1991–2000 гг. не только в абсолютном, но и в относительном выражении для сельского хозяйства Сибири оказались более тяжелыми, чем потери в период между переписями 1917 и 1920 гг., на который пришлись революция, Гражданская война и военный коммунизм.

5. Основным фактором, обуславливающим кризис сельского хозяйства (наряду с резким сокращением бюджетных ассигнований на поддержку села), является диспаритет цен, который увеличился после 1990 г. в 4 раза. С помощью этого «инструмента» из сибирского села за годы рыночных реформ 1990-х годов выкачано не меньше ресурсов, чем в период коллективизации с помощью репрессивных мер.

Даже в относительно благополучный период 2001–2005 гг. удельный вес убыточных предприятий составлял около 40%, а финансовый результат по всей хозяйственной деятельности колебался от убыточ-

Таблица 2

Производство сельскохозяйственной продукции в Сибирском федеральном округе по всем категориям хозяйств в среднем за год, тыс. т

Вид продукции	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006
Зерно (в весе после до- работки)	17569	14039	11032	13315	12015
Картофель	5119	6180	5820	6505	6482
Овощи	1193	1304	1501	1967	2009
Мясо (в убойном весе)	1519	1235	836	816	797
Молоко	8962	7769	5817	5703	5454
Яйцо, млн шт	6709	5563	4666	5266	5401

ности (–1,8%) в 2002 г. до рентабельности (16,2%) в 2004 г., что далеко не отвечает задачам и требованиям расширенного воспроизводства.

5. Вследствие сокращения государственной поддержки, диспаритета цен, дезорганизации прежней системы управления, ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и других причин резко ухудшилась материальная база села:

- фондооснащенность сельского хозяйства Сибири уменьшилась до 30–40% от нормативного уровня, что соответствует 1960 г.;
- парк тракторов и машин к 1990 г. сократился в 2 раза, что соответствует началу 1960-х годов;
- парк комбайнов уменьшился до уровня 1950-х годов;
- внесение удобрений сократилось в 12 раз.

По интегральной оценке материальной базы, отрасль отброшена на 40–45 лет назад, т.е. к периоду начала 1960-х годов.

По указанным выше причинам произошел также регресс на основных направлениях внедрения достижений НТП: в генетике, селекции, племенной работе, технологии интенсивного земледелия и восстановления плодородия земель.

6. Кризисное состояние сельскохозяйственной отрасли негативно воздействует на социально-экономическое развитие региона в целом. Данные текущей статистики указывают на наличие прямой корреляционной связи между удельным весом сельского хозяйства в структуре ВРП и уровнем бедности (депрессивности) конкретного субъекта федерации – СФО: чем больше в регионе удельный вес сельского хозяйства, тем беднее живет население в целом.

7. До проведения переписи в 2006 г. довольно распространенной была точка зрения о большой доле не учтенных текущей статистикой материальных и финансовых потоков на селе. Якобы истинная картина не так печальна, как ее отражают статистические показатели. Сопоставление предварительных данных переписи 2006 г. и текущей статистики по Новосибирской области позволяет сделать вывод, что по сопоставимому кругу показателей принципиальных расхождений нет.

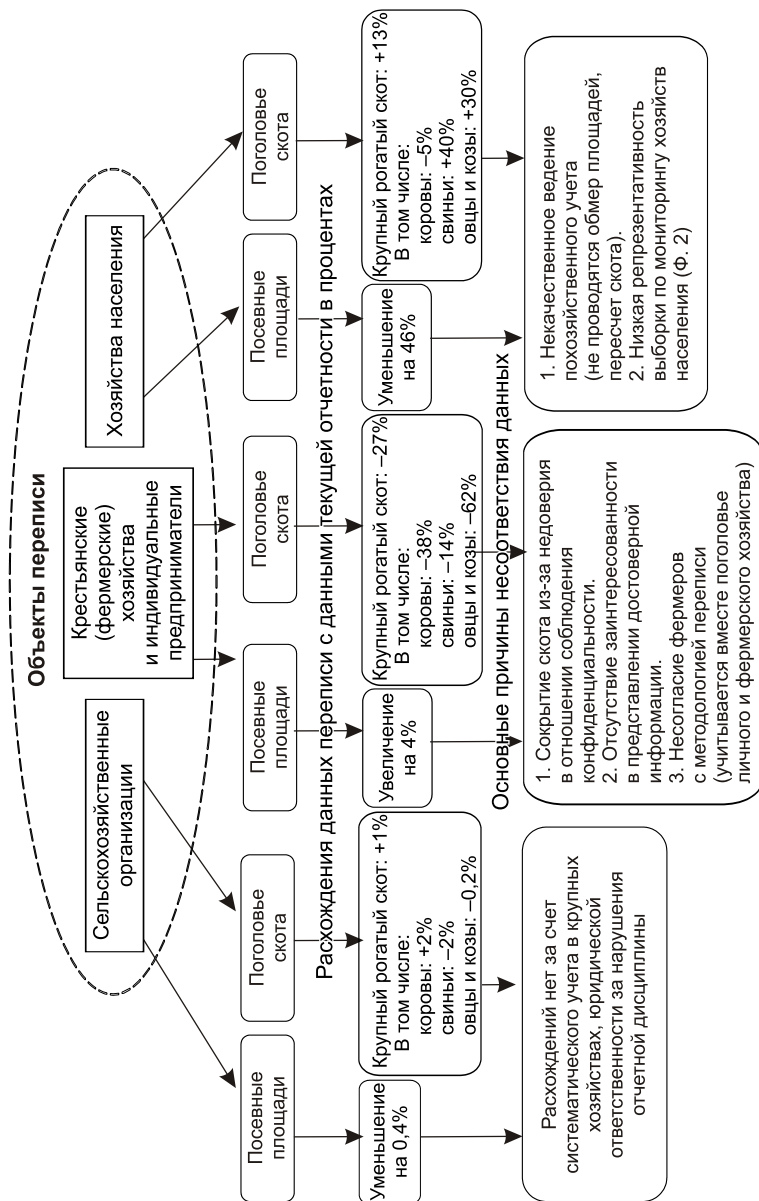

Рис. 3. Сравнительные результаты данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и текущего учета на примере Новосибирской области

Из данных, представленных на рис. 3, видно, что практически нет таких расхождений по сельскохозяйственным организациям. Данные переписи по фермерским хозяйствам и хозяйствам населения имеют существенные отклонения от данных текущего учета (особенно по поголовью скота), но они взаимно погашаются, и имеющиеся расхождения вполне логично объясняются. С учетом удельного веса различных категорий хозяйств предварительные итоги переписи 2006 г. вполне корреспондируют с выводами, которые сделаны на основе текущей статистики.

Литература

1. **Донченко А.С.** Стратегия развития сельского хозяйства Сибири и пути ее реализации: Доклад на Первом съезде работников АПК Сибири (г. Барнаул, 25 октября 2007 г.). – Барнаул, 2007. (Препринт).
2. **Витте С.Ю.** Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. Т. 1: Пути сообщения и экономического развития России. – М.: Наука, 2004. – Кн. 2, ч. 1.
3. **Литошенко Л.Н.** Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
4. **Крестьянство** Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск: Наука, 1983.
5. **Ершов В.П.** Рынок сбыта сибирского масла // Жизнь Сибири. – 1924. – № 7–9.
6. **Государственный** архив Новосибирской области. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 1–3.
7. **Государственный** архив Новосибирской области. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 2.
8. **Сборник** Сибирского статистического управления. – Новониколаевск: Тип. Губсовнархоза № 1, 1922. – Вып. 7, т. 2.
9. **Итоги** Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Алтайской губернии // Фонды ЦНСХБ СО РАСХН.
10. **Курцев И.В., Кисельников А.А.** Сельскохозяйственные переписи в Сибири 1920, 2006 гг.: исторические аналогии // Сборник докладов конференции. – Южно-Сахалинск: Сахалинстат, 2006.
11. **Курцев И.В.** Устойчивое развитие АПК Сибири: предпосылки, факторы, пути. – Новосибирск: Изд-во СО РАСХН, 2005.
12. **Симчера В.М.** «Лукавая цифра» – 20 лет спустя // Российская Федерация. – 2007. – № 18.